

Сравнительно-историческое языкознание

В языкознании конца XVIII и особенно начала XIX в. остро ощущалась потребность в создании нового метода изучения языков. Эта потребность реализовалась в сравнительно-историческом методе исследования языковых явлений в работах немецких ученых Франца Боппа и Якоба Гримма, датского исследователя Расмуса Раска и русского лингвиста А. Х. Востокова, которых считают основателями сравнительно-исторического языкознания. В их трудах сравнение структур различных языков, прежде всего индоевропейских, впервые выступает как средство проникновения в механизм языка через историю, которую проходит язык.

В лингвистической традиции родоначальником сравнительно-исторического языкознания считается Ф. Бопп (1791 – 1867). Он родился в г. Майнце. Еще в гимназии изучал санскрит, персидский, арабский, древнееврейский языки. В 1812 – 1816 гг. в Париже изучал санскритские памятники, а также другие древневосточные языки. С 1821 г. Бопп являлся профессором восточной литературы и общего языкознания в Берлинском университете, а с 1829 г. – академиком.

Формирование лингвистической концепции Боппа проходило под влиянием как современных ему западных историко-филологических и лингвистических воззрений, так и под воздействием учения древнеиндийских грамматиков. Особенности лингвистической концепции Боппа заключались, прежде всего, в том, чтобы путем сравнения фактов родственных языков проникнуть в тайну возникновения языковых форм, определить, не обусловлены ли различия языков общими законами, вскрыть те процессы, посредством которых язык от своего предполагаемого прежнего состояния пришел к нынешнему. Именно этими целями объясняются и построение работ, и поднимаемые в них проблемы. В своих работах Бопп ставит перед собой две главные задачи: 1) детально исследовать и доказать родство индоевропейских языков; 2) раскрыть тайну возникновения флексий.

В 1816 г. выходит первая работа Боппа «Система спряжения в санскрите в сравнении с греческим, латинским, персидским и германским языками», в которой он выделил и сопоставил глагольные флексии пяти индоевропейских языков, отметил их сходство как свидетельство общего происхождения отмеченных языков, так как флексии редко заимствуются из одного языка в другой.

Основной работой Боппа является трехтомная «Сравнительная грамматика санскрита, зенда (так назывался древнейший иранский язык – авестийский – *А.Г.*), армянского, греческого, латинского, литовского, старославянского, готского и немецкого языков», первое издание которой вышло в 1833 – 1852 гг. Сравнительная грамматика Боппа представляет собой по существу сравнительную морфологию, так как в центре наблюдений стоят корни и флексии. Исследование фонетических явлений

подчинено морфологии, проводится в связи с разбором морфологического строения слов; синтаксис как самостоятельный раздел отсутствует.

Основой всего научного построения грамматики является теория корня. В зависимости от особенностей корня Бопп выделяет три основных класса языков:

1. Языки без настоящих корней, то есть без корней, способных к соединению, и поэтому без «организма», без грамматики, например китайский язык.

2. Языки с односложными корнями, способными к соединению, причем соединяются глагольные и местоименные корни. Таким путем эти языки, а это индоевропейские языки, получают свой «организм», свою грамматику.

3. Языки с двусложными глагольными корнями, для которых характерно обязательное наличие трех согласных, составляющих корень. Трехсогласный корень – единственный носитель основного значения. Грамматические формы образуются путем внутренней модификации корня. К этому классу принадлежат семитские языки.

В этой классификации языков ощущается влияние романтической теории Ф. Шлегеля о некоем «органическом периоде» образования языка, который характеризовался идеальным соответствием грамматических форм логическим категориям, а также идей В. фон Гумбольдта о языке как духе народа. Кроме того, на концепцию сравнительной грамматики Боппа оказали влияние идеи и традиции универсальной (логической) грамматики. Они проявились, прежде всего, в том, что в соответствии с ее формулой «субъект – связка – предикат» Бопп в структуре каждой глагольной формы пытается обнаружить эти элементы логического суждения. Каждая глагольная форма оказывалась соединением предиката – глагольного корня, грамматической связки – глагола-связки «быть», субъекта – личного окончания.

Теория классов корней и теория разложения каждой глагольной формы на три основных элемента в соответствии с «органическим» образованием грамматических форм послужили для Боппа основой теории агглютинации. В ней глагольные формы являются носителями реального значения в словах, а местоименные корни выступают в качестве источника образования флексий. Превращение местоименных корней в личные окончания глаголов, выражающих субъект, послужило формированию флективных языков. Обращение Боппа к анализу индоевропейских флексий имело большое значение для сравнительно-исторического языкознания, для выявления родства языков. Соответствия в системе флексий являются гарантией родственных отношений языков, так как флексии обычно не заимствуются, чего нельзя сказать о корнях и словах языка.

Таким образом, заслуга Боппа в развитии сравнительно-исторического языкознания состоит, прежде всего, в отборе и систематизации генетически общих элементов в грамматической структуре индоевропейских языков, в построении на этом материале общей теории, в обосновании существования индоевропейской семьи языков.

Одновременно с Боппом, но независимо от него начал сравнительно-историческое изучение индоевропейских языков датский ученый Расмус Христиан Раск (1787 – 1832). Раск окончил Копенгагенский университет. В 1816 – 1823 гг. для изучения восточных индоевропейских языков совершил длительное путешествие в Индию, посетив по пути Петербург, Москву, Кавказ и Персию. С 1823 г. Раск – профессор Копенгагенского университета. Он владел 25 языками и является автором грамматик испанского, итальянского, шведского и других языков. Еще в 1811 г. он издал свою первую работу «Руководство по исландскому, или древнесеверному, языку», в которой выступил против логической грамматики. В 1818 г. Раск издал свой главный труд в области сравнительного описания языков «Исследование в области древнесеверного языка, или Происхождение исландского языка». Работа Раска долгое время оставалась труднодоступной, так как датский язык далеко не всем был знаком.

В этой работе автор приходит к выводу, что исландский, или древнесеверный, язык произошел от фракийского под которым понимается вымерший праязык юго-восточной Европы. Из чего, по мнению Раска, вышли греческий и латинский языки. Раск сравнивает исландский язык с гренландским, кельтским, баскским, финским языками и доказывает, что между ними нет родства (относительно кельтских языков он позднее изменил свои взгляды). Родство исландского языка он находит со славянскими, германскими и балтийскими языками, представляя их как определенные ветви внутри индоевропейской языковой семьи. При сравнении языков Раск предлагает четко различать лексику и грамматику. Он отмечает первостепенную важность грамматических соответствий и той лексики, которая связана с самыми необходимыми понятиями, явлениями и предметами, то есть древнейшего слоя лексики. Раск считает грамматические соответствия более надежным признаком родства или общности происхождения языков, так как при их взаимодействии языки чрезвычайно редко перенимают формы склонения и спряжения. К еще одному критерию установления родства он относил наличие у сравниваемых языков ряда закономерных звуковых переходов. Раск впервые обратил внимание на комплекс взаимосвязанных фонетических изменений, связанных с образованием смычных согласных в германских языках из соответствующих индоевропейских звуков. Эти регулярные фонетические соответствия получили название первого германского передвижения согласных. Раск описал также и второе передвижение германских согласных, связанное с различием верхненемецких и нижненемецких диалектов. В отличие от Боппа, Раск в своей работе не стремится к восстановлению первоначальных форм сравниваемых языков.

Якоб Гримм (1785 – 1863) исследовал с помощью сравнительно-исторического метода одну языковую группу – германскую. Гримм родился в г. Ганау, учился на юридическом факультете Марбургского университета. Однако его истинным призванием стала филология и литература. В 1830 г.

занимает кафедру немецкого языка и литературы в Геттингенском университете, с 1840 – профессор Берлинского университета. Творческая деятельность Я. Гримма была тесным образом связана с именем его брата – Вильгельма Гримма (1786 – 1859). Наиболее ярко их творческое содружество выразилось в подготовке и издании собрания народных сказок, получивших позднее название «Сказки братьев Гримм». Я. Гримм занимался также исследованием памятников средневековой немецкой литературы. И в сказках, и в исследованиях по литературе ярко проявились свойственные Я. Гримму идеи романтизма, широко распространенные в современной ему Германии. По мнению Я. Гримма, сказка – это выражение духовной жизни народа: сквозь ее оболочку можно проникнуть в глубины мирозерцания далеких предков. В предисловии к книге «Reinchart Fuchs» он рисует поэтическую картину жизни древних индоевропейцев.

В историю языковедения Я. Гримм вошел как автор четырехтомной «Немецкой грамматики» (1819 – 1837). По существу, это первая историческая грамматика немецкого языка, основанная на анализе языкового материала германских языков, начиная с первых письменных памятников. Первый том грамматики посвящен преимущественно фонетике, второй – морфологии, третий – словообразованию, четвертый – преимущественно синтаксису. В своей грамматике Я. Гримм стремился обеспечить надлежащее место диалектам наряду с книжным литературным языком, что отличает ее от работ Ф. Боппа и Р. Раска.

Я. Гримм рассматривает бытие конкретных языков и человеческого языка вообще как постоянное изменение, совершенствование. История индоевропейского языка, по его мнению, показывает в развитии этого языка смену двух процессов. Первый процесс характеризуется возникновением флексии из соединения частей слов и второй – распадением флексии. Опираясь на эти положения, Я. Гримм говорит о трех ступенях, периодах в развитии человеческого языка. Первая ступень – создание, рост и становление корней и слов. В этот период любые грамматические отношения выражаются простым сочетанием отдельных слов. На этой стадии развития язык не оставляет «памятников духа» (письменных памятников) и исчезает подобно счастливой жизни древнейших людей. Вторая ступень характеризуется расцветом достигшей совершенства флексии. Примером языков, находящихся на этой ступени, являются санскрит, зенд и древнегреческий. В этот период языки отличаются завершенностью форм, язык более всего приспособлен для стихосложения, примером чего является достигшая вершины искусства древнеиндийская и древнегреческая поэзия. Третья ступень развития языка – стремление к ясности мысли, что ведет к аналитичности и отказу от флексии. Этот период развития языка представлен современными языками Индии, персидским, новогреческим, романскими языками, и, в меньшей степени, германскими языками. В отмеченных языках «внутренняя сила и гибкость флексии» по большей части уже утрачена (1,

282). В этих положениях проступает романтическая концепция языка Ф. Шлегеля, связанная с теорией духа Ф. Шеллинга и Г. Гегеля.

К основной заслуге Я. Гримма в развитии сравнительно-исторического языкознания относят выявление им закономерностей звуковых переходов. К ним относятся: первое передвижение согласных в германских языках, выделяющее их из других индоевропейских языков, и второе передвижение согласных, лежащее в основе отличия верхненемецких диалектов от нижненемецких и соответственно немецкого языка от остальных германских языков. Эти закономерности звуковых переходов были сформулированы Гриммом независимо от Раска, поэтому их иногда называют законом Раска – Гримма. Согласно первому закону передвижения согласных: а) индоевропейским глухим взрывным *p, t, k* в германских языках соответствуют глухие щелевые *f, th, h*; б) индоевропейским звонким придыхательным *bh, dh, gh* – звонкие непридыхательные *b, d, g*; в) индоевропейским звонким взрывным *b, d, g* – германские глухие взрывные *p, t, k*. Открытие законов передвижения согласных явилось еще одним шагом к превращению языкознания в точную науку.

А. Х. Востоков (1781 – 1864) относится к основоположникам сравнительно-исторического метода на славянском языковом материале. Востоков с юных лет увлекался словесностью, собирал народные песни, пословицы, изучал русские говоры. Работа в Императорской публичной библиотеке в должности помощника хранителя рукописей дала ему возможность ознакомиться с древнерусскими памятниками. Основные работы Востокова, в которых язык исследуется в историческом и сравнительном аспектах, следующие: «Рассуждение о славянском языке» (1820), «Русская грамматика» (1831), «Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музеума» (1842), «Словарь церковнославянского языка» (1858 – 1861) и некоторые другие. При сравнении языков и установлении степени их родства, по мысли Востокова, надо делить все слова на «первоклассные», или «первенствующие», и «второклассные», или «второстепенные». К первым принадлежат слова (существительные и прилагательные), обозначающие человека, части его тела, родственные связи, главные объекты природы (небо, земля, вода и т.д.) и качества, приписываемые им, а также числительные и местоимения, предлоги, союзы, некоторые глаголы, междометия. Эти слова относятся к наиболее древнему, незаимствованному словарному пласту в каждом языке, что при их совпадении в разных языках может служить верным доказательством родства этих языков. К «второклассным» словам Востоков относит названия орудий, ремесел, искусств и т.п., которые народы наиболее часто заимствуют друг у друга, поэтому сходство подобных слов в сравниваемых языках не является еще доказательством их родства.

В своих работах Востоков впервые провел разграничение старославянского, древнерусского и русского языков, установил их отношение к польскому и сербскому. При исследовании старославянских

памятников Востоков выявил значение юсов малого и большого, показал их соответствия (носовые гласные) в польском языке. На примере развития праславянских сочетаний tj, dj, kt перед гласными переднего ряда он охарактеризовал звуковые соответствия в родственных языках и показал развитие сочетаний в разных языках и диалектах от одной предполагаемой формы до современных фактов.

Таким образом, с развитием сравнительно-исторического языкознания сформировался и сравнительно-исторический метод изучения языка, наиболее важными чертами которого стали:

- 1) установление сходства флексий (особенно личных окончаний глаголов), словоизменительных показателей сравниваемых языков;
- 2) выявление общности наиболее древних слоев лексики;
- 3) установление закономерных звуковых соответствий (переходов).

Дальнейшее развитие сравнительно-исторического языкознания в XIX в. связано с именами крупнейших компаративистов А. Ф. Потта (1802 – 1887), Г. Курциуса (1820 – 1885), А. Шлейхера (1821 – 1868), И. Шмидта (1843 – 1901), Ф. Дица (1794 – 1876), Ф. И. Буслаева (1818 – 1897) и др. ученых. Ими уточняются и совершенствуются исследовательские приемы, расширяется научная проблематика компаративистики. Так, А. Шлейхер создает теорию родословного древа, в которой ведущую роль играет понятие праязыка, или языка-предка. Из праязыка выходят языки, которые образуют языковой род, или языковое дерево, делящийся на языковые семьи, или языковые ветви. Теория А. Шлейхера оказала огромное влияние на развитие сравнительно-исторического языкознания, ее отзвуки ощущаются и в ряде современных исследований. Один из наиболее значимых результатов компаративистики – создание генеалогической классификации языков мира. Современное сравнительно-историческое языкознание и его последние достижения в значительной степени характеризуются открытием нового языкового материала, расширением предмета и методов исследования.